

УДК 343.352.4

В.И. Замаараев

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ: ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТРАКТОВКЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются и анализируются некоторые пробелы в законодательной трактовке ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ, исследуется объективная сторона преступления, а также обозначаются проблемы привлечения к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве в зависимости от специфики квалификации данного общественно опасного деяния. Автор раскрывает основания и границы привлечения к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве с учетом совершения разных форм данного преступления. На основе комплексного анализа уголовного законодательства и научных трудов не только российских ученых, но и зарубежных специалистов в области уголовного права, предложены пути решения приведенных проблемных вопросов, связанных с пробелами в законодательной трактовке ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ. Также особое внимание отводится некоторым вопросам квалификации исследуемого деяния, которые напрямую зависят от размера предмета взятки. В результате проведенного исследования рекомендуется внести некоторые изменения и дополнения в ч. 1 и 5 ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Посредничество во взяточничестве, посредник, предмет взятки, взяткодатель, взяткополучатель, Уголовный кодекс РФ.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 26 ноября 2020 г.; дата принятия к печати 21 июня 2021 г.; дата онлайн-размещения 13 июля 2021 г.

V.I. Zamaraev

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

MEDIATION IN BRIBERY: GAPS IN THE LEGAL INTERPRETATION

ABSTRACT. The article considers and analyzes some gaps in the legislative interpretation of Article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. It examines the objective aspect of the crime, and also presents the problems of prosecuting for mediation in bribery according to the specifics of the qualification of this socially dangerous act. The author substantiates the grounds and limits of criminal liability for mediation in bribery, taking into account the act of committing various forms of this crime. On the basis of a comprehensive analysis of criminal legislation and scientific works of not only Russian scientists, but also foreign experts in the field of criminal law, the main prospects for the development and solution of the above mentioned problematic issues related to gaps in the legislative interpretation of Article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are proposed. Special attention is also paid to certain issues of qualification of the investigated act, which directly depend on the amount of the bribe. As a result of the study, it is recommended to introduce some changes and additions to Parts 1 and 5 of Article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

KEYWORDS. Mediation in bribery, mediator, subject of bribery, bribe-giver, bribe-taker, Criminal Code of the Russian Federation.

ARTICLE INFO. Received November 26, 2021; accepted June 21, 2021; available online July 13, 2021.

В результате модернизации уголовного законодательства в области борьбы с преступлениями коррупционной направленности принят Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Рос-

© Замаараев В.И., 2021

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

сийской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 4.05.2011 г. № 97-ФЗ (далее — Закон № 97-ФЗ).

До принятия в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) отдельной нормы, различия между исполнителем или посредником в получении или даче взятки в основном определялись с учетом того, в чьих интересах и от чьего имени совершает преступные действие конкретное лицо [1, с. 96].

В Законе № 97-ФЗ четко выделяются основные структурные элементы правовой нормы вновь введенного законодателем преступления («посредничество во взяточничестве»), в частности, соответствующие санкции за определенное преступное деяние.

Некоторые специалисты в области уголовного права подчеркивают, что существующая уголовно-правовая норма не решила существовавшие проблемы законодательства в области привлечения к уголовной ответственности посредников в получении и даче взятки, но указанная норма может привести к новым правовым проблемам [2, с. 356].

Уголовно-правовая норма, которая характеризует «посредничество во взяточничестве», по сути не является новшеством для российского законодательства и присутствовала в ст. 174.1 УК РСФСР 1960 г. Так, в результате сравнения ст. 291.1 УК РФ и ст. 174.1 УК РСФСР можно сказать, что в первом случае диспозиция выделенной нормы является описательной (устраняет коллизии в толковании и применении норм, так как устанавливает исчерпывающий перечень характерных признаков преступления для соответствующей квалификации содеянного преступления), а во втором — диспозиция является простой (только называет преступление и не раскрывает никаких основных признаков преступного деяния).

Если опираться на толкование ст. 291.1 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за «посредничество во взяточничестве», то состав исследуемого преступления включает в себя два альтернативных действия, т.е. конкретные формы, которые образуют объективную сторону преступного деяния.

Например, непосредственная передача предмета взятки по поручению взяткодателя или взятокополучателя именуется в уголовно-правовой литературе как «физическое посредничество во взяточничестве». Такая форма приводит к выполнению исключительно вспомогательных функций по передаче взятки от взяткодателя взятокополучателю, которые состоят из конкретных физических действий посредника, направленных на предмет взятки.

Второе же альтернативное преступное действие, образующее объективную сторону преступления «посредничество во взяточничестве» — это иное содействие взяткополучателю или (и) взяткодателю в достижении любой договоренности о даче и получении взятки на сумму свыше 25 тыс. р. [3, с. 168].

Приведенная форма называется «интеллектуальное посредничество», так как в действия лица, совершившего преступное деяние, которые образуют объективную сторону посредничества во взяточничестве, входит огромный перечень способов реализации преступления, но как показывает судебная практика, в основном это какое-либо информационное содействие. В качестве примера можно привести дело Мещанского районного суда № 1-166/2015.

Первый пробел в законодательной трактовке посредничества во взяточничестве заключается в моменте приготовления передачи взятки в значительном размере и обещание (предложение) посредничества во взяточничестве. В случае приготовления передачи предмета взятки, при отсутствии других квалифицирующих признаков, участники задуманного не подлежат к привлечению к уголовной ответственности, так как в силу ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, перечисленные действия

не попадают под категорию тяжких и особо тяжких преступлений в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ. Обратная же ситуация прослеживается с предложением или обещанием посредничества во взяточничестве, так как данное общественно опасное деяние попадает под категорию тяжкого преступления, тогда в конкретном случае наступает уголовная ответственность, что, на наш взгляд, противоречит принципу справедливости, который закреплен в ст. 6 УК РФ.

Возникает вопрос, может ли предложение или обещание посредничества во взяточничестве попадать под ст. 30 УК РФ.

Следующий пробел в правовом регулировании, который необходимо рассмотреть, касается разграничения и соотношения посредничества во взяточничестве с соучастием в получении или даче взятки [4, с. 64]. Стоит обратить внимание, что до введения правовых новшеств законодателем в ст. 291.1 УК РФ, действия так называемого посредника во взяточничестве рассматривались как соучастие в получении или даче взятки, но в зависимости от разных нюансов, а именно, чьи интересы представлял посредник (взятополучателя или взяткодателя).

Аналогичная позиция содержалась в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6.

В частности, судам необходимо учитывать, что в зависимости от конкретных обстоятельств и роли посредника в совершении преступлений, предусмотренных ст. 290 и ст. 291 УК РФ, уголовная ответственность посредника наступает в случаях, закрепленных в ст. 33 УК РФ.

С указанной позицией нельзя согласиться, так как данная рекомендация не отображает в настоящее время рассматриваемых поправок уголовного законодательства.

С другой стороны, по своей уголовно-правовой природе все действия, которые предусмотрены ст. 291.1 УК РФ, вполне могут быть применимы к разным видам соучастия преступления. Например, пособник содействовал при достижении конкретной преступной цели путем передачи взятки различными рекомендациями, указаниями или же советами. Посредник также может выполнять и роль организатора преступления, если он разными способами помогал реализовать преступную цель или руководил процессом передачи предмета взятки. Следовательно, лицо, которое выполняет действия посредника во взяточничестве, может одновременно быть соучастником в получении или даче взятки [5, с. 458].

Согласно уголовно-правовой концепции в тех ситуациях, когда действия или способы соучастника являлись преступными, требуется дополнительная квалификация.

Толкование же этой концепции заключается в том, что все действия посредника во взяточничестве, который является наряду с этим соучастником в получении или даче взятки, следует квалифицировать по совокупности с ч. 3(5) ст. 33, а также ст. 291.1, ст. 290 (291) УК РФ в корреляции с фактическими обстоятельствами дела.

В то же время с данной концепцией сложно согласиться, так как она противоречит принципу справедливости в уголовном праве, в соответствии с которым указывается, что за одно и то же преступление субъект, его совершивший, никоим образом не может дважды нести уголовную ответственность.

Считаем, что в тех разных ситуациях, когда конкретное лицо одновременно выполняет роль соучастника в получении или даче взятки, а также некие функции «посредника во взяточничестве», следует опираться на правила конкуренции общих и специальных уголовно-правовых норм.

Следующая проблема, на которую стоит обратить внимание, это некоторые пробелы в законодательной конструкции, включенные в содержание основных признаков, характеризующих объективную сторону анализируемого общественно

опасного деяния. В частности, в специальной литературе обсуждается вопрос о том, относится ли значительный размер предмета взятки, указанный в УК РФ, ко всем закрепленным действиям, которые охватываются исследуемой статьей [6, с. 74]. Или же значительный размер взятки применяется только к так называемым иным действиям, которые указывают на отсутствие связи с непосредственной передачей взятки [7, с. 148].

Законодатель при разделении действий, входящих в объективную сторону посредничества во взяточничестве, указал в примечании ст. 290 УК РФ на то, что значительным размером предмета взятки является сумма (имущество, ценные бумаги, услуги имущественного характера и т.д.) свыше 25 тыс. р.

В качестве ответов на дискуссионные вопросы в сфере применения значительного размера взятки к преступным действиям, которые относятся к объективной стороне анализируемого преступления, некоторые правоведы в области уголовного права приводят разъяснения.

Так, Д.А. Гарбатович пишет, что в случае, если предмет взятки не превышает 25 тыс. р. при совершении посреднических функций, следует квалифицировать указанное преступное деяние как соучастие в получении или даче взятки [8, с. 6].

Аналогичной точки зрения придерживается А.С. Ускин, который считает, что в данном случае преступление следует квалифицировать по ч. 5 ст. 33 и ст. 290 (291), ст. 291.1 УК РФ ввиду того, что в перечисленных статьях значительный размер предмета взятки не является образующим объективной стороны преступления признаком [2, с. 360].

По мнению А.В. Бриллиантова, если законодатель указал, что первая форма действий является открытой, то абсолютно любое преступное деяние, попадающее под те или иные действия по достижению и реализации преступного соглашения между взяткополучателем и взяткодателем, должно квалифицироваться по 291.1 УК РФ [9, с. 89]. Он также пояснил, что указанным ранее правилом стоит руководствоваться и тогда, когда посредник во взяточничестве передал или пытается передать имущественные права или любое имущество близким и родным людям взяткополучателя [9, с. 90].

П.С. Яни считает применение значительного размера взятки основным признаком соответствующего состава преступления, который служит основанием для привлечения к уголовной ответственности по ст. 291.1 УК РФ [10, с. 26]. Помимо этого, П.С. Яни отмечает, что законодатель слишком узко характеризует объективную сторону «посредничества во взяточничестве», так как за его границы выходят, к примеру, действия, совершаемые по указанию взяткодателя: оказание разных видов услуг имущественного характера в отношении других лиц (родственников, близких людей и т.д.).

Также Ю.А. Клименко в своей научной работе «Квалификация посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве» указывал, что ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, закрепляя значительный размер предмета взятки, оставляет вопрос открытым о привлечении к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве, если речь идет о сумме менее 25 тыс. р.

Автор привел в качестве аргумента анализ судебной практики, указав на определенную проблему, которая характеризуется тем, что зачастую, если предмет взятки был менее значительного размера, то посредничество во взяточничестве чаще всего не является преступным деянием, что неприемлемо во время усиления антикоррупционной политики. Исследуемую проблему ученый предлагает решать путем квалификации анализируемого преступного деяния по ч. 5 ст. 33 и ст. 290 (291) УК РФ, а именно как пособничество в даче или получении взятки [11, с. 132].

Существует в специальной литературе мнение, что в целом суды могут взять за основу норму законодателя, которая ограничивает пределы, входящие в действия ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, и не привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших посредничество во взяточничестве, если предмет взятки менее 25 тыс. р. [12, с. 204].

Также если более детально изучить ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, то можно увидеть, что дефиниция «взятка» упоминается дважды. В первом случае указанное понятие относится к конкретным действиям непосредственной передачи взятки, во второй раз упоминается в отношении иного способствования взяткополучателю или взяткодателю в осуществлении преступного соглашения. Данные действия, которые образуют объективную сторону посредничества во взяточничестве, оформлены в действующем уголовном законодательстве в виде сложносочиненного предложения, в котором употребляется связка с разделительным союзом «либо». Следовательно, категория под наименованием «значительный размер», указанная во второй части данного предложения, по существу своему не может распространяться на первую часть конкретного предложения, иначе будет применяться расширительное толкование к анализируемой норме и, соответственно, это может привести к аналогии закона, что противоречит принципу законности.

По поводу указанного дефекта в правовом регулировании мнения в уголовно-правовой литературе, как правило, дифференцируются на две категории.

По буквальному способу, при толковании конкретной нормы в составе криминообразующего признака, попадающего под предел значительного размера взятки, будут включены только те действия, которые относятся ко второй форме посредничества во взяточничестве, а именно, иное содействие в осуществлении договоренностей получения предмета взятки между взяткополучателем и взяткодателем. Непосредственная же передача взятки по указанию взяткополучателя или взяткодателя должна, тем самым, образовывать посредничество во взяточничестве независимо от суммы, передаваемой взятки, [13, р. 13450].

Другая группа ученых предлагает указанные в норме действия, образующие объективную сторону преступления «посредничество во взяточничестве», рассматривать следующим образом: если предмет взятки превышает 25 тыс. р., то действия следует классифицировать по ст. 291.1 УК РФ; если сумма взятки не достигает порога значительного размера, то направленные действия следует относить к соучастию в получении или даче взятки.

Предлагаем в качестве пути решения данного пробела в правовом регулировании изменить предел значительного размера взятки или же добавить еще одну категорию размера суммы взятки, например, небольшой, значительный, крупный и особо крупный размер взятки.

В доктрине уголовного права стоит вопрос о недопустимости ошибок и проблем в квалификации привлечения к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве. Следует разграничивать самого взяткополучателя от посредника во взяточничестве, который непосредственно получает взятку по поручению взяткополучателя [14, с. 71].

Взяткополучатель должен осознавать, что переданный ему предмет взятки является результатом вознаграждения за выполнение конкретного преступного деяния в пользу взяткодателя или третьих предоставляемых им лиц, а также равно за общее попустительство или покровительство по государственной службе. Посредник же реализует функции непосредственной передачи предмета взятки или иного содействия в достижении между сторонами взяточничества преступного соглашения о даче или получении взятки.

В судебной практике встречаются ситуации, когда посредник, как и взяткополучатель, обладает признаками должностного лица, т.е. при получении предмета

взятки посредник во взяточничестве часть суммы оставляет себе, а часть передает иному должностному лицу.

В зависимости от ситуации, если указанные совершенные преступные действия были инициированы по собственной инициативе лица, который получил взятку и должен передать ее другому лицу, то следует квалифицировать данные действия с учетом всех сложившихся обстоятельств дела по ст. 290 и ст. 291 УК РФ [15, с. 85].

В другом случае, например, когда предмет взятки передавался по согласованию или инициативе взяткодателя, то действия данного должностного лица необходимо квалифицировать по совокупности в конкретной части ст. 290 и ст. 291.1 УК РФ.

Очень неоднозначным является вопрос привлечения к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве, а ровно о квалификации преступного деяния, если вначале субъект предложил или обещал посреднические услуги, а потом совершил посредничество во взяточничестве [16, с. 42].

Если исходить из возможных посреднических действий, предложение или обещание посредничества во взяточничестве можно отнести к посредническим действиям, относящимся к ч. 1 ст. 291 УК РФ, и уже присутствует в науке вопрос о правильности вменения ч. 5 ст. 291 УК РФ в этом случае.

Так, в постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъясняется следующее: лицо, предложившее или обещавшее посредничество во взяточничестве, вскоре совершившее общественно опасное деяние, попадающее под ч. 1–4 ст. 291.1 УК РФ, квалифицируется по конкретной совершенной части данной статьи без образования совокупности с ч. 5 ст. 291.1 УК РФ¹.

Суть пробела заключается в том, что санкция ч. 1 ст. 291.1 УК РФ предусматривает в качестве одного из возможных наказаний лишение свободы сроком до четырех лет. Хотя предложение или обещание посредничества наказывается уже более строгим аналогичным видом уголовного наказания — до семи лет лишения свободы, что также вызывает много споров в настоящее время.

Следующий пробел в законодательной конструкции за посредничество во взяточничестве, на которую стоит обратить внимание, исходит из непосредственной формулировки ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, и заключается в том, что одним из признаков, характеризующих объективную сторону данного деяния, является так называемая «непосредственная передача взятки». Некоторые авторы предполагают, что законодатель в конкретном вопросе не учел нематериальный предмет взятки в виде имущественных прав.

Так, Л.В. Шеметова предполагает, что если отталкиваться от четкой формулировки диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, то квалификация содеянного деяния не предоставляется возможным в тех ситуациях, когда предметом взятки будут являться различные нематериальные объекты права, к примеру, результаты интеллектуальной деятельности.

А.С. Ускин отмечает, что именно непосредственная передача предмета взятки, если исходить из толкования ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, может быть реализована только материальным предметом, хотя нематериальные предметы, такие как имущественные права, могут также быть предметом взятки.

Стоит полагать, что указанную проблему нужно решать за счет системного толкования правовой нормы, а значит при квалификации посредничества во взяточничестве, если предметом взятки в значительном размере будут выступать

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 : (ред. от 24.12.2019) // Российская газета. 2013. 17 июля.

различные нематериальные отношения, применять ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, так как помимо непосредственной передачи взятки законодатель указал еще с помощью союза «либо» на иное содействие взяткополучателю или взяткодателю в достижении цели, к которому применима передача различного нематериального предмета взятки.

Резюмируя изложенное, можно сказать, что на сегодняшний день существует ряд пробелов в законодательной конструкции ст. 291.1 УК РФ. Например, ч. 1–4 исследуемой статьи предполагают уголовную ответственность за передачу взятки в значительном, крупном или особо крупном размере, хотя ответственность за предложение или обещание посредничества во взяточничестве вменяется в любом размере, даже если сумма предмета взятки будет менее 25 тыс. р.

Также на основе анализа теоретических предпосылок можно заметить, что на данный момент существуют проблемы привлечения к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве, например, в правоприменительной практике актуальным вопросом остается разграничение соучастия в форме пособничества от посредничества во взяточничестве.

Для устранения обозначенных дефектов в правовом регулировании и обеспечения справедливых превентивных мер, предлагаем внести изменения в существующую редакцию ст. 291.1 УК РФ, указав при этом на незначительный размер суммы взятки, а значительный размер, на наш взгляд, следует выделить в качестве квалифицирующего признака. Помимо всего прочего, полагаем, что стоит изменить и пределы санкции ч. 1 и 5 ст. 291.1 УК РФ, так как обещание или предложение посредничества во взяточничестве наказывается намного строже, чем совершение непосредственной передачи предмета взятки в значительном размере.

Проблему квалификации посредничества во взяточничестве стоит решать и путем внесения в постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» отдельного пункта, который бы регламентировал разные действия посредника за счет разграничения посредничества во взяточничестве и иных близких составов преступлений.

Список использованной литературы

1. Клименко Ю.А. Квалификация посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве / Ю.А. Клименко // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2016. — № 4. — С. 96–105.
2. Ускин А.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / А.С. Ускин // Крымский научный вестник. — 2015. — № 6 (6). — С. 356–363.
3. Пахомов А.В. Актуальные проблемы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве / А.В. Пахомов // Молодой ученый. — 2020. — № 13 (303). — С. 168–170.
4. Моисеенко М.И. Посредничество во взяточничестве: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.И. Моисеенко. — Тюмень, 2014. — 210 с.
5. Чучаева А.И. Уголовное право. Особенная часть : учебник / А.И. Чучаева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2019. — 592 с.
6. Калатоzi Д.Г. Посредничество во взяточничестве: проблемы теории и правоприменения / Д.Г. Калатоzi // Политика, государство и право. — 2012. — № 8. — URL: <https://politika.snauka.ru/2012/08/475>.
7. Шалахов А.Н. Дискуссионные вопросы посредничества во взяточничестве / А.Н. Шалахов // Общество и право. — 2012. — № 4 (41). — С. 147–149.
8. Гарбатович Д.А. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества / Д.А. Гарбатович // Уголовное право. — 2011. — № 5. — С. 4–8.
9. Бриллиантов А.В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве / А.В. Бриллиантов // Российское правосудие. — 2013. — № 2 (82). — С. 87–93.

10. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / П.С. Яни // Законность. — 2013. — № 2. — С. 24–29.
11. Куц К.С. Посредничество во взяточничестве: проблемы квалификации / К.С. Куц // Молодой ученый. — 2018. — № 7 (193). — С. 130–133.
12. Шеметова Л.В. Юридический анализ объективной стороны посредничества во взяточничестве / Л.В. Шеметова // Наука и современность. — 2016. — № 44. — С. 201–207.
13. Ross X. Citation Bribery / X. Ross // Chemistry a European Journal Chemistry. — 2019. — Vol. 25, iss. 59. — P. 13449–13451.
14. Егиян А.М. Разграничение посредничества во взяточничестве от смежных составов преступлений / А.М. Егиян // European Science. — 2016. — № 3 (13). — С. 70–75.
15. Иванчин А.В. Служебные преступления : учеб. пособие / А.В. Иванчин, М.Н. Каплин. — Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 2013. — 108 с.
16. Бугаевская Н.В. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве / Н.В. Бугаевская // Человек: преступление и наказание. — 2013. — № 2 (81). — С. 41–43.

Информация об авторе

Замараев Вадим Игоревич — магистр юриспруденции, аспирант, кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: Vadim.Zamaraev.95@mail.ru.

Author

Vadim I. Zamaraev — Master of Jurisprudence, PhD Student, Department of Criminal Procedure and Prosecutor's Supervision, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Vadim.Zamaraev.95@mail.ru.

Для цитирования

Замараев В.И. Посредничество во взяточничестве: пробелы в законодательной трактовке / В.И. Замараев. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(2).28 // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 2.

For Citation

Zamaraev V.I. Mediation in Bribery: Gaps in the Legal Interpretation. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).28. (In Russian).